

УДК 82.09(092)

**Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ
О «СЛАВНЫХ ОПАСНОСТЯХ 1812 ГОДА»
(РИСКИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ)**

А.А. Демченко

Аннотация

В статье предлагается интерпретация одного из подцензурных высказываний Чернышевского, вскрывающих его концепцию Отечественной войны 1812 года. Фраза о «славных опасностях» вместе с признанием подвига народа подразумевает рискованную в ту эпоху аллюзию на несбывшиеся надежды крестьянина-победителя получить освобождение от крепостного права. Статья призвана дополнить существующие в литературе изложения исторических взглядов публициста-демократа.

Ключевые слова: журнал «Современник», концепция, война 1812 года, крепостное право, цензура, риски, интерпретация, Кутузов, Барклай де Толли.

Среди обширной научной литературы об Отечественной войне 1812 года и о Н.Г. Чернышевском мало работ, которые соединяли бы названное событие и имя. Основная причина – отсутствие у критика и публициста пристального внимания к подробностям русско-французской военной кампании и к её важнейшим участникам. Разрозненные краткие упоминания ограничивали возможности исследователей, и суждения Чернышевского обычно рассматривались не отдельно и специально, а лишь в системе взглядов революционных демократов на историю (см. [1, 2]). В одной из работ [3] почти все высказывания Чернышевского о 1812 годе собраны вместе, однако должным образом не проанализированы. В других публикациях, от которых можно было ждать полезных разъяснений, война 1812 года едва лишь упомянута (см. [4–7]).

И всё же, несмотря на разрозненность материала, его внимательное изучение даёт возможность выстроить концепцию Чернышевского относительно войны 1812 года. В известной мере позиция публициста описывается фразой, оброненной им в «Заметках о журналах» из № 6 «Современника» за 1857 год. Рассуждая о том, что «народные привычки изменяются только событиями народной жизни» [8, т. 5, с. 768], что дух нации пробуждается действиями, а не книгами или газетами, Чернышевский написал в качестве примера: «Не русские журналы пробудили к новой жизни русскую нацию – её пробудили славные опасности 1812 года» [8, т. 5, с. 765]. Два ключевых слова – *славные* и *опасности* в оксюморонном сочетании – и позволяют, на наш взгляд, говорить о концептуальной оценке Чернышевским всколыхнувшей Россию войны 1812 года. Разрыв связи этих двух оценочных слов означает разрушение или искажение всей концепции.

Между тем чаще всего приводятся высказывания Чернышевского о славных патриотических характеристиках войны. Так, он неоднократно писал, что «война 1812 года была спасительна для русского народа», что «главнейшими причинами» победы стали «твёрдая решимость императора Александра Благословенного, патриотизм народа, мужество наших армий и искусство полководцев», что «русский царь, русский народ и русские войска, а не исключительно только мороз и голод победили французов в 1812 году» [8, т. 3, с. 208, 490, 491], что в эту «эпоху одушевления» народа, ведомого «мудрыми руководителями», «Россия возвысилась до такого грозного могущества, о котором никто не мог и мечтать прежде» [8, т. 7, с. 882, 883].

Однако славные победы России соседствовали и с определёнными опасностями для её государственности, связанными прежде всего с критикой основы основ – крепостнической системы, а также с усилением освободительных идей, приведших к восстанию декабристов. И эти развивающиеся опасности в конечном счёте оказались славными для истории страны – таким образом открывается другая смысловая сторона слова *опасности*.

Открыто говорить об этом аспекте результатов 1812 года в подцензурной печати было в высшей степени затруднительно и рискованно вследствие цензурных запретов. Однако, например, в статье 1862 года «Не начало ли перемены?» Чернышевский, пользуясь в обход цензуры системой иносказаний и намёков, главной причиной народного энтузиазма в ту эпоху назвал надежду на освобождение от крепостного права [8, т. 7, с. 875–883]. Освобождения не произошло. В царском Манифесте от 11 сентября 1814 г. все сословия были отмечены орденами, повышением по службе, наделами земли с прикреплёнными к ней земледельцами, крестьянству же в царском рескрипте отводилась одна строка: «Крестьяне, верный наш народ, да получают мзду от Бога» [9, с. 309].

Позиция Чернышевского, ввиду отсутствия его прямых откликов на события, может быть высвечена с совершенно неожиданной стороны – через его отношение к некоторым сочинениям М.Ю. Лермонтова. Известно, сколь высоко он оценивал творчество поэта (см. [10–13]), связывая его с постоянно декларируемым тезисом о социальном назначении литературы. Фиксируя необыкновенно быстрое развитие автора «Мцыри», он утверждал: «Сравните стихотворения, написанные Лермонтовым в 1836–1837 годах, с его стихотворениями, принадлежащими 1840–1841 годам, и вы увидите в последних огромное превосходство над первыми и по глубине содержания, и по совершенству формы» [8, т. 2, с. 502].

Критик оставил любопытный документ, относящийся ко времени его заключения в Петропавловской крепости. Просматривая доставленное ему двоюродным братом А.Н. Пыпиным новое издание сочинений Лермонтова 1863 года под редакцией С.С. Дудышкина (см. [14]), Чернышевский составил для себя список стихотворений, разделив их на три группы с точки зрения знания их наизусть (см. [15]). Первая группа озаглавлена «Знаю», сюда вошли 43 произведения. Вторая группа «Не знаю, но стоило бы знать» содержит 12 текстов. Третья группа называется «И не стоит знать», она включает 28 произведений, и среди них знаменитое «Бородино».

Строгое суждение об этом произведении объясняется тем, что оно относится к раннему романтическому периоду творчества поэта, которое критиком

оценивалось скептически. Этому стихотворению, по Чернышевскому, недостаёт глубины мысли, характерной для последующего этапа творческого взросления Лермонтова, отвечающего требованиям «глубины содержания», то есть отражения существенных общественных проблем. В стихотворении воспевался героизм русского солдата, отдававшего жизнь за Отечество. Можно думать, что рефреном идущая стихотворная строка «Плохая им досталась доля» [16, т. 1, с. 173, 175] подразумевала для Чернышевского-публициста иное, отличное от авторского объяснение. У Лермонтова «плохая доля» связана, вероятно, с тем, что «немногие вернулись с поля», поскольку погибли. У Чернышевского же можно предполагать объяснение обличительное, социально заострённое, содержащее мысль о том, что главных героев войны, вернувшихся с поля сражений, возвратили в кабалу помещикам. Эстетическая оценка, видимо, не была значимой для Чернышевского в момент составления им третьей, скептически оценённой группы сочинений Лермонтова, включающей и «Бородино». На первый план выдвигались требования присутствия в произведениях социального содержания, отвечающего коренным запросам народной жизни.

В целях истолкования концептуального для Чернышевского выражения о «славных опасностях 1812 года» можно привлечь его оценку главных участников войны.

В дореволюционной отечественной историографии основную роль в победном завершении военной кампании 1812 года отводили М.И. Кутузову, и это справедливое суждение подтверждалось всеми действиями главнокомандующего. Однако заслуги прославленного полководца нередко превозносились в противопоставление его предшественнику М.Б. Барклаю де Толли, незаслуженно в своё время обвинённому едва ли не в измене. Одним из первых значение Барклая оценил А.С. Пушкин, обозначивший всю драматическую судьбу героя одной лишь строкой посвящённого ему стихотворения «Полководец» (1835):

«О вождь несчастливый! Суров был жребий твой...
Для Пушкина Барклай из тех
<...> начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года <...>
<...> чей высокий лик в грядущем поколеньи
Поэта приведет в восторг и в умиление!»

[17, т. 2, с. 430, 431].

И не случайно именно Барклая де Толли упомянет поэт в характеристике всей военной кампании:

«Гроза двенадцатого года
Настала – кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский Бог?»

[17, т. 4, с. 193].

По словам современного историка, справедливая оценка роли Барклая, принятая при Пушкине, впоследствии оказалась надолго забытой [9, с. 132]. Из поля зрения исследователей зачастую выпадала статья П. Глебова, напечатанная в 1858 году в журнале «Современник» Н.А. Некрасова и Н.Г. Чернышевского

под названием «Слово о Барклае-де-Толли» [18]. В статье восстанавливалось подлинное значение генерала в военной кампании 1812 года (см. [19, 20]).

Привлекают внимание и высказывания Чернышевского. Так, в одной из глав его монографии о великом немецком просветителе XVIII века Лессинге (Современник. 1856. № 9) рассуждения о важности оценки личности или событий истории с точки зрения их конкретного влияния на народную жизнь включают также и пример из Отечественной войны 1812 года. «Суворов, – пишет автор монографии, – конечно, был гениальнее Кутузова и Барклая-де-Толли; но дело, совершённое Барклаем и Кутузовым, бесконечно превышает своим историческим значением все дивные подвиги Суворова» [8, т. 4, с. 8]. Характерна перестановка имён при переходе автора к непосредственной оценке деятельности обоих героев в 1812 году.

В этой связи показателен и другой пример. Седьмая глава незавершённого романа Чернышевского «Алферьев», написанного в Петропавловской крепости (1863) и предназначавшегося для опубликования в «Современнике», содержала любопытную регистрацию поведения главного героя, в споре с собеседником достигшего успеха «тою стратегиєю и тою же невозмутимостью духа, которою Барклай де Толли спас Россию в отечественную войну 1812 года» [8, т. 12, с. 91]. Имелся в виду мужественно отстаиваемый генералом глубоко им продуманный план отступления, принёсший в итоге победу. В другой статье Чернышевского, «Самозванные старейшины» (Современник. 1862. № 3), говорится, что иноверец Барклай де Толли ввиду своей преданности России вполне по праву носил звание русского генерала [8, т. 10, с. 130]. Внимание передового русского журнала середины XIX века и Чернышевского как одного из его руководителей к судьбе героя 1812 года содержательно вписывается в историографию великого исторического события, в свершении которого Барклай де Толли заслужил право стоять рядом с самим Кутузовым.

«Славные опасности 1812 года» раскрываются у Чернышевского в противопоставлении распространённому в ту эпоху назойливому, зачастую не лишённому налёта «квасного патриотизма» взгляду на итоги войны. Гражданское свободомыслие, понимание, что требование национальной независимости выступало требованием свободы политической, – этими рискованными в ту эпоху идеями подпитывался гражданский пафос мыслителя-демократа, славившего подвиг народа в защите Отечества и скорбящего о его крепостнически-униженном состоянии, устранённом только через полвека после славной победы.

Summary

A.A. Demchenko. N. Chernyshevsky about the “Glorious Dangers of 1812” (Risks of the Utterance).

This paper proposes an interpretation of one of N. Chernyshevsky’s censored statements exposing his view on the Patriotic War of 1812. The phrase about the “glorious dangers” together with the recognition of the people’s feat implied at that time a risky allusion to the frustrated hopes of the peasant-winner to get liberation from serfdom. The paper is aimed at complementing the existing descriptions of the publicist’s historical views.

Keywords: “Sovremennik” magazine, concept, war of 1812, serfdom, censorship, risks, interpretation, Kutuzov, Barclay de Tolly.

Литература

1. *Иллерицкий В.Е.* Исторические взгляды русских революционных демократов. Работы Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и их соратников // Очерки истории исторической науки в СССР: в 3 т. – М.: Наука, 1960. – Т. 2. – С. 118–139.
2. *Иллерицкий В.Е.* История России в освещении революционеров-демократов. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 440 с.
3. *Таубин Р.* Н.Г. Чернышевский о некоторых вопросах военной истории // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 8. – С. 68–76.
4. *Несмелов О.В.* Деятели разночинного периода о проблеме войны и мира // Вопросы историографии и источниковедения: Сб. IV (Учён. зап. Казан. гос. пед. ин-та. Вып. LXXI). – Казань, 1969. – С. 81–101.
5. *Литвак Б.Г.* Н.Г. Чернышевский и отечественное источниковедение // Вопросы истории. – 1978. – № 6. – С. 26–40.
6. *Кузьмин М.Н.* Н.Г. Чернышевский о Франции конца XVIII и первой половины XIX века // Вестн. Ленингр. ун-та. История, язык, литература. – 1978. – № 20, вып. 4. – С. 14–18.
7. *Дьяков В.А.* К спору об идейно-методологической основе исторических взглядов Н.Г. Чернышевского // Освободительное движение в России. – Саратов, 1992. – Вып. 15. – С. 61–78.
8. *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: в 16 т. – М.: ГИХЛ, 1939–1953.
9. *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.
10. *Дотцауэр М.* Лермонтов в оценке Чернышевского и его современников // Учён. зап. Сарат. пед. ин-та. – 1940. – Вып. 5. – С. 85–106.
11. *Николаев М.П.* М.Ю. Лермонтов и Н.Г. Чернышевский // М.Ю. Лермонтов. Материалы и сообщения VI Всесоюз. лермонтов. конф. – Ставрополь, 1965. – С. 160–173.
12. *Карякина А.В.* Чернышевский и Лермонтов // Традиции и новаторство. Вып. 3 (Учён. зап. Башкир. ун-та. № 80. Сер. филол. наук. Вып. 26). – Уфа, 1975. – С. 151–165.
13. *Демченко А.А.* Лермонтов в биографии и творческом сознании Чернышевского // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2009. – Т. 9, Вып. 4. – С. 47–55.
14. Сочинения Лермонтова, приведённые в порядок С.С. Дудышкиным: в 2 т. – СПб.: А.И. Глазунов, 1863.
15. *Пернер М.* Чернышевский над страницами Лермонтова и Некрасова (Записи перед ссылкой. Непубликованные материалы) // Рус. лит. – 1960. – № 2. – С. 129–141.
16. *Лермонтов М.Ю.* Избр. соч.: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1959.
17. *Пушкин А.С.* Собр. соч.: в 10 т. – М.: Гослитиздат, 1959–1962.
18. *Глебов П.* Слово о Барклае-де-Толли // Современник. – 1858. – № 2, отд. I. – С. 29–156.
19. *Тотфалушин В.П.* М.Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1986. – 16 с.
20. *Демченко А.А.* О герое войны 1812 года Барклае де Толли в журнале Н.А. Некрасова и Н.Г. Чернышевского «Современник» // Двенадцатый год в столетиях: отечественная журналистика, словесность и культура. – Пенза: ПГУ, 2012. – С. 19–25.

Поступила в редакцию
26.09.12

Демченко Адольф Андреевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы и методики её преподавания, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.
E-mail: adema4@yandex.ru